

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.17>

UDC 327
ЛБС Ф4(7)

Submitted: 25.06.2021
Accepted: 30.08.2021

IDEOLOGY AND PRAGMATISM IN THE BILATERAL RELATIONS WITH THE UNITED STATES: BRAZIL AND BOLIVIA¹

Tatiana A. Vorotnikova

Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article reviews the trajectory of international cooperation in the Western Hemisphere on the example of the case studies of Brazil-U.S. and Bolivia-U.S. bilateral relations, which experienced a significant change due to inner-political transformations in the countries. The main purpose of the study is to assess the degree of variability in the foreign policy, implemented by governments belonging to different political spectrum. *Methods.* The research is lined up on a comparison of the foreign policy of left governments of Luiz Inácio Lula da Silva and Dilma Rousseff in Brazil and Evo Morales in Bolivia, as well as the shift to the “right” of the administrations of Michel Temer and Jeanine Bcez are in focus. The study also reveals the activities of the current administrations of Jair Bolsonaro (since 2019) in Brazil and Luis Arce (since 2020) in Bolivia. *Analysis.* Thus, orientation towards independence and aspiration to oppose Washington during the period of the “left turn” was prevalent. At the same time, interim administrations’ denial of the principles of anti-Americanism did not lead to the long-term results and radical progress in relations. Nevertheless, there is no reason to point out a formation of a trend towards the dependence of the Latin American countries on the changes in U.S. policy. On the contrary, the line to the independence and sovereignty, which was developed in the previous decade, is being maintained. *Results.* The dynamics of the analyzed bilateral relations and the adjustment of the foundations of cooperation in multilateral formats indicate a strong subjective factor and an increasing influence of ideology in the foreign policy of the states in the region.

Key words: USA, Brazil, Bolivia, foreign policy, international relations, political regimes.

Citation. Vorotnikova T.A. Ideology and Pragmatism in the Bilateral Relations with the United States: Brazil and Bolivia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 204-214. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.17>

УДК 327
ББК Ф4(7)

Дата поступления статьи: 25.06.2021
Дата принятия статьи: 30.08.2021

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАГМАТИЗМ В ОТНОШЕНИЯХ С США: БРАЗИЛИЯ И БОЛИВИЯ¹

Татьяна Александровна Воротникова

Институт Латинской Америки РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Траектория международного взаимодействия в Западном полушарии показана на примере двусторонних отношений Бразилии и Боливии с Соединенными Штатами Америки, менявшихся с приходом к власти новых политических сил в этих странах. Цель исследования – оценить степень вариативности во внешнеполитических действиях, реализуемых правительствами, принадлежащих к разному политическому спектру. Исследование основано на сравнении внешней политики правительств Л.И. Лулы да Силвы и Д. Руссефф в Бразилии и Э. Моралеса в Боливии, стоявших на левых позициях, а затем переходных правительств М. Темера и Ж. Аньес, характеризовавшихся отходом от ранее избранной модели и резким поворотом «вправо». Рассмотрена также специфика деятельности нынешних администраций Ж. Болсонару (с 2019 г.) в Бразилии и Л. Арсе (с 2020 г.) в Боливии. Так, в эпоху «левого поворота» прослеживалась ориентация на независимость и стремление противодействовать Вашингтону. Вместе с тем отказ временных администраций от принципов антиамериканизма не привел к долгосрочным результатам, и радикального улучшения

отношений не произошло. Тем не менее нет оснований говорить о формировании тенденции к зависимости латиноамериканской стороны от изменений в политике США. Напротив, линия на самостоятельность и суверенитет, выработанная в предыдущее десятилетие, сохраняется. Показано, что в целом динамика двусторонних связей и корректировка основ сотрудничества в многосторонних форматах свидетельствуют о сильном субъективном факторе и возрастании влияния идеологии в выстраивании внешней политики в регионе.

Ключевые слова: США, Бразилия, Боливия, внешняя политика, международные отношения, политические режимы.

Цитирование. Воротникова Т. А. Идеология и прагматизм в отношениях с США: Бразилия и Боливия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 204–214. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.17>

Введение. Прагматизм или идеология, что движет Латинской Америкой в отношениях с США? Данная статья предлагает продолжить дискуссию об актуальной ситуации в международных отношениях Западного полушария в ракурсе трансформации двустороннего взаимодействия между Соединенными Штатами Америки и теми государствами Латинской Америки, в которых произошла смена или серьезная перестройка политического курса. И в Бразилии, и в Боливии имели место серьезные внутривнутриполитические изменения, обозначившие новое состояние политических институтов и общественных настроений, которые в определенной степени можно экстраполировать на более широкий региональный контекст. Данная постановка вопроса позволяет определить сущностные ориентиры латиноамериканских правительств в выстраивании внешнеполитической линии в направлении северного соседа, оценить перспективы формирования единой платформы или размежевания позиций региональных держав на международной арене.

Идеология во внешней политике, как и любое проявление государственной политики, конденсирует и выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики. Идеологизированная внешняя политика фокусируется на доктринах и принципах, отдавая приоритет их отстаиванию в ущерб практическим последствиям, в то время как прагматичная внешняя политика основывается на полезности и практичности идей, утилитарность последствий которых превышает ценность самого принципа. Идеологизированная внешняя политика больше связана с конкретными администрациями и персонами, нежели политика, основанная на прагматизме, предполагающем более долгосрочное плани-

рование вне политических убеждений представителей власти и внешнеполитических ведомств. На практике оба эти подхода, как правило, являются взаимодополняющими, так как политика, ориентированная только на идеологию, стремится к утопии, а политика, ориентированная только на прагматизм, имеет тенденцию быть непостоянной и оппортунистической [21].

Так, например, в Бразилии внешняя политика, проводимая Итамарати², исторически отличалась определенной независимостью от правящей партии и на протяжении многих лет представлялась как государственная политика, обособленная от открытой политической игры, и с участием большего числа субъектов в процессе принятия решений. Однако после прихода к власти партии РТ (Partido dos Trabalhadores – Партия трудящихся), возглавляемой Луисом Инасиу Лулой да Силва и в большей степени его преемницей Дилмой Руссефф, международная деятельность южноамериканского гиганта претерпела изменения под влиянием идеологических контуров. Сочетание прагматичного подхода, на позициях которого традиционно стоял МИД, и новых ориентиров, исходящих от президента, позволило говорить о формировании так называемой «параллельной дипломатии» в этот период [4, с. 181]. Последующее руководство, как будет показано ниже, также оставалось в поле идеологии, хотя и с противоположным знаком.

Очевидно, что внешняя политика зачастую следует за экономическими интересами и возможностями страны, однако такая зависимость не всегда линейна. Так, например, в правительстве MAS (Movimiento al Socialismo) при президенте Эво Моралесе международные связи Боливии строились на основании идеологической близости и принципах анти-

американизма, что толкало Ла-Пас к сближению с противниками Вашингтона – Ираном и Китаем и в определенной степени с Россией. При этом, если судить по объему внешней торговли, то основными партнерами южноамериканской страны оставались Бразилия, Аргентина и США (чего нельзя сказать, например, про Иран, с которым экономические связи оставались на незначительном уровне) [11].

Двойственность в определении приоритетов в международных отношениях Западного полушария можно проследить также на динамике континентального сближения/расхождения латиноамериканских государств как коллективного противовеса доминированию США. На протяжении 1990-х и начала 2000-х гг. страны создали сложный набор правил и норм, таких как Обязательство Сантьяго по обеспечению демократии (1991 г.), Протокол Манagua (1993 г.), Межамериканская демократическая хартия (2001 г.) и др., деятельность которых способствовала стабилизации положения латиноамериканских стран и выработке консолидированной позиции на международной арене. В недавнем прошлом подобные платформы обладали значительным политическим весом, содействуя диалогу между правительствами и создавая здоровую конкуренцию со стороны визави. Однако в последние годы на первый план отчетливо вышло политическое противостояние, поставившее под сомнение эффективность существующих интеграционных блоков.

Иллюстрацией этих процессов служит боливийский пример. Затянувшийся политический кризис в Боливии, вызванный общественными протестами после выборов в октябре 2019 г. и последовавшей отставкой Эво Моралеса, стал свидетельством ослабления роли региональных международных организаций и блоков. Так, в конце нулевых годов, когда боливийское руководство столкнулось с острым политическим противостоянием, грозившим потерей управляемости в стране, именно Союз южноамериканских наций (УНАСУР) сыграл одну из ключевых ролей в урегулировании конфликта [7, с. 125]. Сегодня, спустя десятилетие, такая включенность в региональный контекст едва ли была бы возможной. Несмотря на односторонние действия некоторых латиноамериканских стран³,

коллективных усилий в направлении снижения градуса напряженности в Андской стране предпринято не было.

Методы. Для анализа тенденций в двусторонних отношениях представляется уместным применение компаративистского подхода, который предполагает сопоставление деятельности латиноамериканских правительств и форм их реагирования на изменения в политике США. Выбор двух столь отличных по многим аспектам государств для анализа обусловлен задачей выявления общих черт и страновой специфики латиноамериканских стран в форматах их взаимодействия с Вашингтоном. В данном случае применимо сравнение политики правительств Л.И. Лулы да Силвы (2003–2011) и Дилмы Руссефф (2011–2016) в Бразилии и Э. Моралеса (2006–2019) в Боливии, принадлежащих к левому спектру, а затем принципов и действий переходных правительств – Мишеля Темера в Бразилии (2016–2019) и Жанин Аньес в Боливии (2019–2020). В обоих случаях властные полномочия последних имели временный характер, вызванный отстранением от власти их предшественников, и характеризовались отходом от ранее избранной левоориентированной политической траектории и резким разворотом «вправо». Исследование затрагивает также специфику деятельности нынешних администраций Жаира Болсонару (с 2019 г.) в Бразилии и Луиса Арсе (с 2020 г.) в Боливии.

Анализ. Ориентиры левых правительств. Отношения двух гигантов Западного полушария – Бразилии и США – в этот период переживали свои взлеты и падения. При общем стремлении к подчеркнутой независимости «параллельной» внешней политики Лулы, пожалуй, наиболее примечательной ее особенностью являлось отсутствие видимой жесткой антиамериканской риторики [4]. Несмотря на противоположные взгляды по многим аспектам, от развития мирового порядка до международной торговли, правительство РТ придерживалось дружественных экономических отношений с Вашингтоном. Сотрудничество включило переговоры по производству этанола, так называемый «этаноловый альянс», предложенный Дж. Бушем-младшим, а также усилия по разрешению торговых споров с помощью механизмов Всемирной тор-

говой организации (ВТО). Результаты активной внешней политики в экономической плоскости для Бразилии были положительными, демонстрируя умеренный рост (кроме 2020 г.) [22]. США занимали вторую строчку в ряду ее торговых партнеров, доля экспорта составляла около 12 %, импорт из США находился на уровне 16 % от общего объема зарубежных поставок [1, с. 138].

Расхождения с позицией США ощущались в политическом поле. Бразилия выступила с осуждением действий Вашингтона в Ливии, воздержавшись при голосовании по этому вопросу в ООН, солидаризируясь с позицией стран БРИКС. В 2013 г. после резонансного скандала о шпионаже американскими спецслужбами за высокопоставленными лицами Бразилии Дилма Руссефф отменила уже запланированный государственный визит в США. Тогда многие заговорили о серьезном охлаждении в двусторонних отношениях, преодолеть которое будет нелегко. Тем не менее трезвая оценка экономических перспектив и прагматизм бразильских политиков взяли верх. Оба правительства продолжили восстанавливать плодотворные отношения, которые в конечном итоге способствовали визиту Дилмы Руссефф два года спустя [2]. В 2015 г. Б. Обама и Д. Руссефф пришли к консенсусу и подписали ряд важных межгосударственных документов, в том числе в сфере военного сотрудничества.

Однако вскоре Бразилию накрыла серия коррупционных скандалов, в которые оказалась косвенно вовлечена президент. Падение экономики, ошибки в социальной политике и, в довершение всего, не слишком экономически и репутационно успешное проведение Чемпионата мира по футболу и Олимпиады в Рио привели к нарастанию противоречий в бразильских политических элитах. Реакция со стороны США на импичмент Д. Руссефф [6] подтвердила последовательность позиции Белого дома в отношении политических событий в Бразилии. В Вашингтоне признали законность решения бразильского Сената и отметили непоколебимость дальнейшего сотрудничества с новым правительством [5].

Перспективы успешной реализации своей линии для «петистов» были связаны с отказом в ряде стран Латинской Америке от

неолиберального проекта и расцветом «левого поворота». Роль Бразилии в региональных и субрегиональных блоках была призвана способствовать укреплению южноамериканского полюса мировой политики. В качестве приоритета было обозначено включение в центры принятия решений в системе глобального регулирования, в том числе активное отстаивание права Бразилии войти в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН. В отношении развития континентальных и трансокеанских проектов был выбран курс на преференциальное сотрудничество с развивающимися странами. Взяв на себя роль регионального лидера, Бразилия активно продвигала идеи новых интеграционных форм, выступая активным членом УНАСУР, СЕЛАК, ИБСА и БРИКС. Главная роль отводилась разработке общей экономической стратегии Южной Америки посредством развития связей внутри МЕРКОСУР. Усиление этого направления происходило, как считали в рядах правой оппозиции, за счет ослабления позиций страны в отношениях с развитыми странами и ее традиционными партнерами, в том числе США [4]. Явным сигналом к обособлению общерегиональной повестки от северного соседа стало создание Южноамериканского сообщества наций в 2007 г., через год реорганизованного в УНАСУР, и в еще большей степени Южноамериканского совета обороны (2008 г.), который стал первым форматом в сфере безопасности и обороны в регионе без участия США.

Вступление Эво Моралеса на пост президента Боливии произошло в этом новом контексте, где доминировала «параллельная дипломатия» Бразилии и ориентация на сближение между латиноамериканскими странами. Региональная конъюнктура способствовала переориентации боливийской внешней политики и ее международной интеграции. Центральное место занял акцент на сотрудничестве Юг-Юг и укреплении региональных интеграционных проектов (в первую очередь АЛБА – *Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América* – Боливарианский альянс для народов нашей Америки), преимущественно за счет сближения с леворадикальными латиноамериканскими правительствами региона, прежде всего Венесуэлой и Кубой [13].

Боливия сохранила свою традиционную дипломатическую установку как «страна контактов», благодаря чему она стремилась использовать собственное геополитическое положение, воспринимаемое как центральное на континенте, в пользу возможностей для национального развития. Андская страна стремилась позиционировать себя как связующее звено между различными проектами региональной интеграции, усиливая свое положение в качестве одного из основателей Андского пакта [ставшего Андским сообществом наций (Comunidad Andina de Naciones) в 1996 г.] и ассоциированного члена Южного рынка МЕРКОСУР (в настоящее время находится в процессе полноправного вступления). В этой парадигме, например, предполагалось осуществление мегапроекта, привлечшего международное внимание – железная дорога, которая должна соединить тихоокеанский порт Мот в Перу с Сан-Паулу на атлантическом побережье Бразилии.

Совпадение внутренних интересов и внешних факторов закономерно означало существенную трансформацию в отношении США. Политические перемены в Боливии с момента первого избрания Эво Моралеса в 2005 г. были связаны с открытой критикой Вашингтона, государственным контролем в экономике, новой антинаркотической политикой, вовлечением коренных народов в политику государства и особым пониманием демократии, что в США воспринималось как частичный отход от либеральной модели и серьезные риски для демократических институтов. С 1980-х гг. ключом к боливийской политике для США были вопросы по борьбе с наркотрафиком и незаконным выращиванием коки, однако прежняя кооперация подверглась боливийскими властями кардинальной корректировке, связанной с отказом от помощи США в сокращении плантаций коки.

Первоначальная реакция Белого дома на избрание Эво Моралеса была довольно нейтральной. Несмотря на серьезные опасения по поводу его радикальной повестки, администрация Джорджа Буша-младшего не заняла явно конфронтационной позиции и не пыталась открыто дестабилизировать новое правительство. Вашингтон продолжил проявлять заинтересованность в своем присутствии в юж-

ноамериканской стране, содействуя продвижению принципов либерально-демократической модели. Однако форма и эволюция американской внешней помощи имели неоднозначный характер.

Стратегия по поддержке оппозиционных Моралесу сил сделала американское правительство причастным к внутреннему политическому конфликту в Боливии. Отношения были серьезно подорваны после того, как посол США в этой стране был обвинен в сотрудничестве с ключевыми фигурами оппозиции с целью свержения правительства Моралеса в разгар политических протестов в Санта-Круссе в 2008 г., за чем последовала взаимная высылка глав дипломатических миссий. Вслед за дипломатическим кризисом значительно сократилось количество сотрудников Агентства США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID). Позднее из страны было выдворено Управление по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, DEA). Реакцией на действия боливийских властей стала приостановка Соединенными Штатами Америки Андского закона о содействии торговле и искоренении наркотиков, предусматривающего компенсационные льготы за контроль над незаконным оборотом запрещенных веществ. Боливия потеряла преференциальный выход на текстильный рынок США, что существенно ударило по ее экономике. При администрации Барака Обамы главным элементом в американо-боливийских отношениях стал двусторонний диалог между двумя правительствами по возобновлению полноценных дипломатических контактов. В то же время Белый дом воздерживался от восстановления торговых преференций, и существенного прогресса в переговорах по улучшению отношений достичь не удалось [23].

Смена ориентиров в политике переходных правительств. Поворот от политики РТ в Бразилии начался при администрации Мишеля Темера с 2016 г., когда тот сменил Д. Руссефф на посту главы государства. Правительство Темера объявило о переориентации на так называемую «неидеологическую дипломатию», гораздо более ориентированную на торговлю, обвинив внешнюю политику РТ в излишней идеологической ангажированности [20].

На региональной арене Темер отдавал предпочтение Организации Американских Государств (ОАГ) как главному инструменту по урегулированию конфликтов, игнорируя прежнюю роль УНАСУР в эффективном урегулировании политических кризисов в регионе. Учитывая традиционно высокую степень влияния Вашингтона в ОАГ, этот разворот свидетельствовал о растущей перестройке отношений с Соединенными Штатами в противовес региональной независимости УНАСУР. Кроме того, постепенно ослабевало участие Бразилии в БРИКС. О сближении с США и отходе от принципа региональной интеграции, проводимого Лулой, явствовало намерение администрации вести переговоры по двустороннему торговому соглашению в обход МЕРКОСУР – объединения, для которого как раз не была характерна излишняя идеологизация экономических процессов [9]. Глава бразильского МИД А. Нунес Феррейра (2017–2019) утверждал, что две крупнейшие страны Западного полушария имеют много общего и должны работать вместе, чтобы построить взаимовыгодные отношения. Для продвижения такой повестки правительство одобрило меры, отвечающие интересам США, о прекращении обязательного участия государственной компании Petrobras в разведке нефтяных месторождений [20].

Внешняя политика при Темере приобрела более прагматичный характер в первую очередь в экономическом ракурсе, что способствовало притоку иностранных инвестиций и росту привлекательности страны для иностранного капитала [4, с. 238]. В 2015–2016 гг. бразильские предпринимательские круги в лице Национальной конфедерации промышленности Бразилии и Федерации промышленников штата Сан-Паулу выразили заинтересованность в большей открытости внешних связей и стали оказывать давление на правительство с целью диверсификации торговых связей, заключения соглашений с региональными и внерегиональными партнерами и в том числе расширении торговых потоков с США. В то же время Бразилия не присоединилась к антиросийским санкциям.

В Боливии временное руководство Жаин Аньес предприняло гораздо более резкие шаги по изменению политики предшественни-

ков. Область внешней политики находится в руках исполнительной власти, что позволило исполняющей обязанности президента, которая, тем не менее, не имела поддержки парламентского большинства, реализовывать свою радикальную программу именно в сфере зарубежных связей. Жесткое отрицание той парадигмы, в которой развивалась страна на протяжении 14 лет, в первую очередь отразилось на внешнеполитических действиях, таких как выход из ALBA, сближение с Вашингтоном (прежде всего восстановление после 11-летнего перерыва дипломатических отношений на уровне послов), высылка кубинских врачей и др.

Аньес стремилась к налаживанию тесных связей с Соединенными Штатами. Министр иностранных дел Карен Лонгарич назначила Уолтера Оскара Серрата Куэльяра главой временной специальной миссии в США. Она заявила, что это краткосрочное назначение поможет проложить путь к улучшению отношений с Соединенными Штатами, выразив уверенность, что следующая администрация назначит постоянных послов [10]. В Боготе прошла встреча Карен Лонгарич с госсекретарем Майком Помпео. Намерения Ла-Паса вернуть доверие Вашингтона сочеталось с призывом к боливийцам поверить в новый потенциал экономического сотрудничества с США, открыв для себя заново различные возможности инвестиций, торговли, сельского хозяйства и образования в США.

Индикатором новой латиноамериканской политики Ла-Паса стала жесткая позиция по Венесуэле. Вскоре после прихода к власти правительство Аньес разорвало дипотношения с правительством Н. Мадуро, выслав венесуэльский дипломатический персонал (за время президентства Эво Моралеса посольство Венесуэлы в Ла-Пасе было одним из крупнейших по численности, что свидетельствовало о значении венесуэльского вектора для Боливии под руководством MAS), признало самопровозглашенного президента Хуана Гуайдо и присоединилось Лимской группе, созданной в 2017 г. для урегулирования венесуэльского политического кризиса.

Актуальный вектор двусторонних отношений. С приходом Жаира Болсонару (2019 – наст. вр.) предыдущая внешняя поли-

тика, главным образом времен РТ, но также и администрации Мишеля Темера, была подвергнута критике. В предвыборных речах президент Болсонару не скрывал своих симпатий к США и лично Д. Трампу, подчеркивал важность поиска выравнивания отношений с северным соседом, вплоть до заявлений об открытии американской базы на бразильской территории, которое, впрочем, было опровергнуто. В ходе избирательной кампании президент Болсонару неоднократно брал на себя обязательства по деидеологизации внешней политики [18].

Свой первый зарубежный президентский визит Ж. Болсонару закономерно нанес в США с перспективой подписания соглашения о партнерстве со странами НАТО и переговоров по соглашению об использовании американцами базы Алкантара [20]. На встрече также была упомянута подтвержденная позднее перспектива вступления Бразилии в ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). США направили в Организацию экономического сотрудничества и развития письмо с выражением поддержки приоритетному вступлению Бразилии в объединение, что открывало ей путь вступления в клуб развитых государств раньше Аргентины [8]. Тем не менее в Вашингтоне не стремились во всем идти на встречу южноамериканскому гиганту. Принятие Бразилии в ОЭСР не состоялось, а США поддержали Аргентину. Трамп и Болсонару взяли на себя обязательство «построить новое партнерство между двумя странами, направленное на повышение благосостояния, укрепление безопасности и содействие демократии, свободе и национальному суверенитету» [16]. Бразилиа и Вашингтон связывали действия по различным направлениям: от военного сотрудничества, в рамках которого сотни бразильских военнослужащих были направлены для обучения в США, традиционных торговых соглашений, до региональных усилий по урегулированию политического кризиса в Венесуэле. В этом отношении Соединенные Штаты и Бразилиа имеют общие интересы в регионе. Лидеров сближала позиция относительно поддержки Хуана Гуайдо, «демократически избранной Национальной ассамблеи и венесуэльского народа в их усилиях по мирному восстановлению конституционного порядка в Венесуэле» [16].

Риторика и Трампа, и Болсонару имела популистский уклон, но в дипломатических кругах обеих сторон надеялись, что со сменой в Овальном кабинете отношения будут меньше зависеть от личных отношений и больше от военно-политических и экономических связей. Джо Байден, вероятно, надеялся видеть Бразилию на международных форумах с более лояльной экологической повесткой, учитывая приверженность президента Соединенных Штатов активным действиям в области изменения климата. В ответ Болсонару, который намеревался выйти из Парижского соглашения по климату, заметно смягчил свою риторику, что говорило о преобладании намерений найти новые точки соприкосновения [12]. Болсонару не удалось решить торгово-экономические противоречия с США (квоты на импорт бразильской стали, санитарные барьеры на ввоз бразильской говядины и др. [3]) и вывести отношения на принципиально новый уровень. Принимая во внимание стиль политики и дипломатии администрации Байдена, США вернулись к более традиционным дипломатическим каналам и институционализму в противовес личной дипломатии эпохи Трампа. В то же время политика Болсонару, напротив, характеризовалась непредсказуемостью и противоречивостью. При этом можно говорить о сильном идеологическом уклоне «вправо» и разрыве с традициями преемственности Итамарати [15; 19].

В 2019 г. Бразилиа была одной из трех стран, поддержавших американское эмбарго в отношении Кубы на ежегодном голосовании Генеральной Ассамблеи ООН. Тем самым правительство Болсонару отошло от принципа многосторонности и давней оппозиции бразильского истеблишмента экономическому принуждению США против острова. Тогда же боливийское правительство Аньес объявило о разрыве дипломатических отношений с Гаваной, на время став единственной страной в Западном полушарии, не имеющей дипломатических отношений с Кубой, и одной из трех в мире (наряду с Южной Кореей и Израилем) [17].

Внешнеполитическая линия нового боливийского руководства Луиса Арсе, избранного президентом от партии MAS в конце 2020 г., развивается в парадигме, выстроенной при

Эво Моралесе. МИД Боливии заявил о возобновлении работы посольских миссий и восстановлении отношений со странами, приостановленных кабинетом Аньес, – Венесуэлой, Кубой, Никарагуа. Состоялось возвращение Боливии в блок АЛБА (который существенно ослаб по ряду причин, в том числе и после выхода Боливии в период временного правительства), который сохраняет характер интеграции на основе антинеолиберальных и антиимпериалистических принципов.

Уровень экономических отношений между США и Боливией определяет товарооборот в размере около 1 млрд долларов. США по-прежнему входят в десятку крупнейших импортеров и экспортеров страны. Смена кабинетов, хотя бы пока на словах, открыла новые возможности для партнеров. Администрация Байдена демонстрирует более дружественный подход к развитию сотрудничества в первую очередь в том, что касается предоставления помощи по борьбе с пандемией в южноамериканской стране [14].

Результаты. Динамика анализируемых двусторонних отношений показывает преобладание субъективных факторов и идеологической доминанты в принятии внешнеполитических решений со стороны латиноамериканских стран. И в Бразилии, и в Боливии при сохранении конституционного строя и политической системы в целом большое значение имеет личность главы государства и установки партии или коалиции, стоящей у власти.

В эпоху «левого поворота» прослеживалось преобладание идеологических мотивов в политике обеих стран, позиции которых сближала ориентация на независимость и стремление противодействовать Вашингтону. Правительства взяли курс на развитие в рамках постнеолиберальной модели, где в центре внимания оказался переход к социально ориентированной политике, усиление государственного регулирования и сотрудничество в сфере социального развития и культуры. Внешняя торговля отошла на второй план, уступив место политическим интересам, в том числе в рамках антиамериканизма.

Вместе с тем отказ временного боливийского руководства от принципов предыдущего правительства и шаги навстречу Вашингтону не привели к долгосрочным ре-

зультатам. То же самое можно сказать и о Бразилии. Из-за переориентации в сторону протекционизма в политике Д. Трампа рывка в двусторонних отношениях и привлечения американских инвестиций в инфраструктурные проекты, на который рассчитывали в Бразилии, не состоялось, и в целом радикального улучшения взаимоотношений не произошло. Излишняя декларативность, характерная, как казалось, для правительств «левого поворота», так и не уступила свое место взвешенности и рациональности, какую ждали от правых сил. Однако нет оснований говорить о формировании тенденции к зависимости латиноамериканской стороны от изменений в политике США. Напротив, линия на самостоятельность и суверенитет, выработанная в предыдущее десятилетие, сохраняется.

В то же время латиноамериканский регион с политической точки зрения находится в состоянии глубокой разделенности, что ставит под сомнение способность государств эффективно решать проблемы совместными усилиями. Ослабление подобных коалиционных возможностей для латиноамериканских государств во многих случаях способствует сближению с США. Нарастающая поляризация общественного сознания усиливает противоречия между блоками стран, представляющие разные парадигмы развития – неолиберальную и постнеолиберальную [так, Бразилия приостановила свое членство в УНАСУР (в 2019 г.) и СЕЛАК (в 2020 г.) под предлогом того, что в них участвуют ее антагонисты Куба и Венесуэла]. Внешняя политика все больше становится индикатором этого противостояния.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-014-00040 «Трансформация современной политики США в Западном полушарии: региональные последствия и роль глобальных акторов».

The research is financed by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 20-014-00040 “Transformation of US Modern Policy in the Western Hemisphere: Regional Consequences and the Role of Global Actors”.

² Бразильский МИД принято называть по названию дворца Итамарати, в котором располагается министерство.

³ Речь идет о поддержке Эво Моралеса со стороны Мексики и Аргентины после его отставки, а также шагах навстречу временному правительству Аньес, например, со стороны Бразилии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия «Саммит». – М. : ИЛА РАН, 2019. – 144 с.
2. Воротникова, Т. А. Политика США по ключевым конфликтам в Латинской Америке / Т. А. Воротникова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-ssha-poklyuchevym-konfliktam-v-latinskojamerike/> (дата обращения: 20.08.2020). – Загл. с экрана.
3. Латинская Америка в системе международных экономических отношений / отв. ред. Л. Н. Сиимонова. – М. : ИЛА РАН, 2020. – 487 с.
4. Мартынов, Б. Ф. История внешней политики и дипломатии Бразилии / Б. Ф. Мартынов, А. Ю. Борзова. – М. : Аспект Пресс, 2021. – 288 с.
5. Международная реакция на импичмент президенту Бразилии Дилме Руссефф. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3580976> (дата обращения: 12.08.2020). – Загл. с экрана.
6. Окунева, Л. В. Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы / Л. В. Окунева // Латинская Америка. – 2016. – № 10. – С. 5–22.
7. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке / отв. ред. В. Л. Хейфец. – М. : Политическая энциклопедия, 2019. – 494 с.
8. СМИ: Бразилия может вступить в ОЭСР раньше Аргентины. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7521235> (дата обращения: 22.08.2020). – Загл. с экрана.
9. Яковлев, П. П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений / П. П. Яковлев // Латинская Америка. – 2015. – № 7. – С. 4–18.
10. Bolivia designa a su primer embajador en EEUU en 11 años. – Electronic text data. – Mode of access: <https://mundo.sputniknews.com/20191126/bolivia-designa-a-su-primer-embajador-en-eeuu-en-11-anos-1089449102.html> (date of access: 01.02.2020). – Title from screen.
11. Ceppi, N. La política exterior de Bolivia en tiempos de Evo Morales Аума / N. Ceppi // Si Somos Americanos. – 2014. – Vol. 14, № 1. – P. 125–151.
12. Climate Change Front and Center in U.S. and Brazil Relations in Biden-Bolsonaro Era. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.newsecuritybeat.org/2021/01/climate-change-front-center-u-s-brazil-relations-biden-bolsonaro-era/> (date of access: 30.08.2020). – Title from screen.
13. Coelho Farias de Souza, A. L. Changes in the Foreign Policy of Bolivia and Ecuador: Domestic and International Conditions / A. L. Coelho Farias de Souza, C. Cunha Filho, V. Santos // Brazilian Political Science Review. – 2020. – Vol. 14, № 3. – P. 1–37. – DOI: <https://doi.org/10.1590/1981-3821202000030004>.
14. Estados Unidos dice que construye “una relación de confianza” con Bolivia. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.swissinfo.ch/spa/bolivia-eeuu_estados-unidos-dice-que-construye—una-relaci%C3%B3n-de-confianza—con-bolivia/46759186 (date of access: 12.08.2020). – Title from screen.
15. Foreign policy under Bolsonaro: Going West. – Electronic text data. – Mode of access: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1957301779&Country=Brazil&topic=Politics> (date of access: 29.08.2020). – Title from screen.
16. Joint Statement from President Donald J. Trump and President Jair Bolsonaro. – Electronic text data. – Mode of access: <https://br.usembassy.gov/joint-statement-from-president-donald-j-trump-and-president-jair-bolsonaro> (date of access: 16.08.2020). – Title from screen.
17. Long, G. Bolivia “Caretaker” Government Makes Radical Foreign Policy Changes – and Wins over Powerful Allies – Center for Economic and Policy Research / G. Long. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.nodal.am/2020/02/bolivias-caretaker-government-makes-radical-foreign-policy-changes-and-wins-over-powerful-allies-center-for-economic-and-policy-research/> (date of access: 29.06.2020). – Title from screen.
18. Malamud, C. ¿Qué política exterior tendrá Brasil? / C. Malamud. – 12/11/2018. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/latin+america/ari120-2018-malamud-what-foreign-policy-now-brazil (date of access: 10.06.2020). – Title from screen.
19. Okuneva, L. S. Brasil consolida su rumbo a la derecha / L. S. Okuneva // Iberoamérica. – 2019. – № 4. – P. 44–62.
20. Rodriguez-Dominguez, M. No Longer Activa e Altiva: Brazil’s Foreign Policy Stumbles under Temer / M. Rodriguez-Dominguez. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.coha.org/no-longer-activa-e-altiva-brazils->

foreign-policy-stumbles-under-temer/ (date of access: 08.07.2020). – Title from screen.

21. Saraiva, M. G. The democratic regime and the changes in Brazilian foreign policy towards South America / Miriam Gomes Saraiva // *Brazilian Political Science Review*. – 2020. – № 14 (3). – P. 1–39. – DOI: <https://doi.org/10.1590/1981-3821202000030001>.

22. Trading Economics. – Electronic text data. – Mode of access: <https://tradingeconomics.com/brazil/balance-of-trade> (date of access: 19.07.2020). – Title from screen.

23. Wolff, J. Re-engaging Latin America's Left? US relations with Bolivia and Ecuador from Bush to Obama. US relations with Bolivia and Ecuador from Bush to Obama / J. Wolff // Peace Research Institute Frankfurt-Report. – 2011. – № 103. – 46 p.

REFERENCES

1. *Braziliya: smena prioritetov v novom politicheskom cikle. Serija «Sammit»* [Brazil: Change of Priorities in the New Political Cycle]. Moscow, ILARAN, 2019. 144 p.

2. Vorotnikova T.A. *Politika SShA po klyuchevym konfliktam v Latinskoj Amerike* [US Politics on the Key Conflicts in Latin America]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/politika-ssha-po-klyuchevym-konfliktam-v-latinskoyamerike> (accessed 20 August 2020).

3. Simonova L.N., ed. *Latinskaja Amerika v sisteme mezhdunarodnyh jekonomicheskikh otnoshenij* [Latin America in the System of International Economic Relations]. Moscow, ILARAN, 2020. 487 p.

4. Martynov B.F., Borzova A.Ju. *Istorija vneshnej politiki i diplomatii Brazilii* [History of the Foreign Policy and Diplomacy of Brazil]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2021. 288 p.

5. *Mezhdunarodnaja reakcija na impichment prezidentu Brazilii Dilme Russeff* [International Reaction to the Impeachment of the Brazilian President Dilma Rousseff]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3580976> (accessed 12 August 2020).

6. Okuneva L.V. Impichment prezidenta Brazilii: razmyshlenija i vyvody [The Impeachment of the Brazilian President: Reflections and Conclusions]. *Latinskaja Amerika*, 2016, no. 10, pp. 5-22.

7. Kheyfets V.L., ed. *Ot bipolarjarnogo k mnogopoljarnomu miru: latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke* [From Bipolar to Multipolar World: Latin American Vector of International Relations in the 21st Century]. Moscow, Politicheskaja jenciklopedija Publ., 2019. 494 p.

8. *SMI: Braziliya mozhet vstupit' v OJeSR ran'she Argentiny* [Media: Brazil Can Enter OECD Before Argentina]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7521235> (accessed 22 August 2020).

9. Jakovlev P.P. Latinskaja Amerika na perelome trendov. Opyt osmyslenija novyh javlenij [Latin America at the Turning Point of the Trends. Understanding of a New Phenomena]. *Latinskaja Amerika*, 2015, no. 7, pp. 4-18.

10. *Bolivia designa a su primer embajador en EEUU en 11 años*. URL: <https://mundo.sputniknews.com/20191126/bolivia-designa-a-su-primer-embajador-en-eeuu-en-11-anos-1089449102.html> (accessed 1 February 2020).

11. Ceppi N. La política exterior de Bolivia en tiempos de Evo Morales Ayma. *Si Somos Americanos*, 2014, vol. 14, no. 1, pp. 125-151.

12. *Climate Change Front and Center in U.S. and Brazil Relations in Biden-Bolsonaro Era*. URL: <https://www.newsecuritybeat.org/2021/01/climate-change-front-center-u-s-brazil-relations-biden-bolsonaro-era> (accessed 30 August 2020).

13. Coelho Farias de Souza A.L., Cunha Filho C., Santos V. Changes in the Foreign Policy of Bolivia and Ecuador: Domestic and International Conditions. *Brazilian Political Science Review*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 1-37. DOI: <https://doi.org/10.1590/1981-3821202000030004>.

14. *Estados Unidos dice que construye "una relación de confianza" con Bolivia*. URL: https://www.swissinfo.ch/spa/bolivia-eeuu_estados-unidos-dice-que-construye-una-relaci%C3%B3n-de-confianza-con-bolivia/46759186 (accessed 12 August 2020).

15. *Foreign Policy Under Bolsonaro: Going West*. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1957301779&Country=Brazil&topic=Politics> (accessed 29 August 2020).

16. *Joint Statement from President Donald J. Trump and President Jair Bolsonaro*. URL: <https://br.usembassy.gov/joint-statement-from-president-donald-j-trump-and-president-jair-bolsonaro> (accessed 16 August 2020).

17. Long G. *Bolivia "Caretaker" Government Makes Radical Foreign Policy Changes – and Wins over Powerful Allies – Center for Economic and Policy Research*. URL: <https://www.nodal.am/2020/02/boliviast-caretaker-government-makes-radical-foreign-policy-changes-and-wins-over-powerful-allies-center-for-economic-and-policy-research> (accessed 29 June 2020).

18. Malamud C. *¿Qué política exterior tendrá Brasil? 12/11/2018*. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/latin+america/ari120-2018-malamud-what-foreign-policy-now-brazil (accessed 10 June 2020).

19. Okuneva L.S. Brasil consolida su rumbo a la derecha. *Iberoamérica*, 2019, no. 4, pp. 44-62.

20. Rodríguez-Domínguez M. *No Longer Activa e Altiva: Brazil's Foreign Policy Stumbles Under Temer*. URL: <https://www.coha.org/no-longer-activa>

e-altiva-brazils-foreign-policy-stumbles-under-temer (accessed 8 July 2020).

21. Saraiva M.G. The Democratic Regime and the Changes in Brazilian Foreign Policy Towards South America. *Brazilian Political Science Review*, 2020, no. 14 (3), pp. 1-39. DOI: <https://doi.org/10.1590/1981-3821202000030001>.

22. *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/brazil/balance-of-trade> (accessed 19 July 2020)

23. Wolff J. Re-Engaging Latin America's Left? US Relations with Bolivia and Ecuador from Bush to Obama. *Peace Research Institute Frankfurt-Report*, 2011, no. 103. 46 p.

Information About the Author

Tatiana A. Vorotnikova, Candidate of Sciences (Politics), Academic Secretary, Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences, Bolshaya Ordynka St, 21, 115035 Moscow, Russian Federation, vorotnikovat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2654-7405>

Информация об авторе

Татьяна Александровна Воротникова, кандидат политических наук, ученый секретарь, Институт Латинской Америки РАН, ул. Большая Ордынка, 21, 115035 г. Москва, Российская Федерация, vorotnikovat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2654-7405>